Когда прозвенел звонок, означавший окончание урока музыкального согласия, ученики выбежали на улицу.

– Пора обедать!

– Сегодня на обед спагетти!

– Ух ты!

Ух ты, смотри, как они уходят. Просто видеть их наводнение независимо от пола было несколько пугающим. Но Чу Соп и мальчики вели стадо впереди, несколько бегунов было посередине, а некоторые элегантно шли в самом конце.

Когда дети ушли таким образом, в классе внезапно воцарилась тишина. Когда я повернулся, там остались только два человека – учитель Ку Мин Ки и я, который всё ещё был на своём месте.

– Ухахаха!

Смех, распространяющийся снаружи, совершенно ясен. Как и ожидалось от оперы, даже их смех не был шуткой.

Пожав плечами, я медленно поднялся.

Хотя уже наступило время обеда, кое-что ещё нужно было сделать. Было кое-что, что должно быть сделано, прежде чем я смогу должным образом начать свою практику. Сунув руку в карман, я ощутил грубую текстуру, к которой ещё не привык.

Телефон Galaxy.

Я понятия не имел, насколько хорош этот телефон в наше время… но одно было точно. Независимо от того, насколько хороши были другие функции телефона, было ясно, что функция записи была ужасной.

Это ужасное качество, когда я записал его в туалете…

Там было много фонового шума, музыкальный диапазон, который можно было записать, был странным, и звук стал бы странным, если бы я попытался сделать его громче… когда я прослушивал запись, то ощущал, как страдают мои бедные уши.

Было невозможно правильно практиковаться с этими потрёпанными записывающими

инструментами.

– Вздох.

Подойдя к учительскому столу, я увидел учителя Ку Мин Ки, который что-то искал в стопке тетрадей.

Он организует лекционные планы?

Пока я раздумывал, стоит ли мне кашлять, чтобы привлечь его внимание, учитель открыл рот, всё ещё не поднимая головы.

– У тебя есть вопрос?

Тпру.

Может быть, у него глаза на затылке или что-то в этом роде... примерно так я подумал, став лично свидетелем подобной картины, но немного подумав, я понял, что учитель, вероятно, слышал мои шаги.

Чувствуя себя немного неловко, я осторожно открыл рот.

– Ах, да. Сэр. Мне было интересно, могу ли я одолжить микрофон после каждого урока?

– Микрофон?

Когда я указал на микрофон, стоявший рядом с его столом, он поднял голову. Я видел любопытство в его глазах.

– Мой телефон не очень хорошо записывает. Я хочу потренироваться, но нет никакого реального инструмента для записи... поэтому мне было интересно, можно ли взять микрофон на время после уроков?

Запись.

Если это был кто-то, кто планировал зарабатывать на жизнь пением, это был акт, который должен был быть встроен в их повседневную жизнь. Это было потому, что голос, который вы слышали во время пения, отличался от вашего настоящего голоса.

С научной точки зрения он проходит через кости и бла-бла-бла, но даже не зная всего этого, было легко определить данный факт, как только вы однажды попробовали записать свой голос.

И это вам скажет: вот как мой голос звучит для других.

– Запись…

Учитель Ку Мин Ки погладил свой собственный подбородок, а затем улыбнулся и добродушно кивнул.

– Конечно. Поскольку я всё равно записываю все свои уроки, это не имеет значения. На самом деле, я просто дам тебе записи. У меня есть сегодняшняя, хочешь её получить?

– Да, пожалуйста. Спасибо.

Когда я достал USB, который подготовил заранее, он поместил файл записи на него. Я мог видеть, как загрузочный бар медленно заполняется на экране.

Фу… это хорошо. Теперь я смогу нормально слушать свой голос.

"Я вроде как с нетерпением жду этого".

Как там мой голос?

У меня не было возможности проанализировать свой тембр после возвращения во времени, поэтому я очень беспокоился об этом, но теперь, когда шанс был прямо передо мной, я чувствовал ожидание. Мой голос двадцать лет назад, безусловно, будет очень отличаться от голоса после двадцати лет, поэтому я понятия не имел, как это будет.

"Он, конечно, будет намного мягче, чем то, что я привык слышать двадцать лет спустя".

Естественно, это тоже было только предсказанием. Оперный певец не должен верить в свой собственный голос – он должен верить только в чужие оценки и записанные версии своего голоса. Вместо того, чтобы казаться приятным с моей точки зрения, он должен был быть более красивым для ушей слушателей, и достижение этого было тем, что было очень значимо в опере.

Пока я приводил в порядок свои мысли, я обратил внимание на микрофон перед собой.

"Это довольно дорогой микрофон".

То, как я пел раньше, тоже было инстинктивно. Я пытался угадать, как будет звучать голос, после того, как ощутил его через кости. Прослушивание записи и практика с надлежащим анализом тембра в качестве основы, безусловно, позволит улучшить звук.

Вскоре передача файла закончилась.

– Спасибо.

Получив флешку, я опустил голову, на что учитель ответил улыбкой и взмахом руки.

– Не нужно беспокоиться. Студенты, естественно, должны знать, как просить об этом. То, что ты готов узнать ещё одну вещь о себе, говорит о том, у тебя действительно есть хороший талант. Как и ожидалось.

– Благодарю Вас.

Еще раз опустив голову, я положил флешку в карман, когда учитель Ку Мин Ки задал вопрос на лету.

– Кстати, ты выбрал преподавателя для практики по специализации?

– Практика по специализации?

Наклонив голову и немного подумав, моё тело вскоре замерло.

Практика по специализации.

Неужели он только что это сказал?

Я уставился на учителя в замешательстве, но он всё ещё тепло улыбался. Ку Мин Ки дважды похлопал меня по плечу и прошёл мимо меня, который всё ещё был заморожен.

– Подумай об этом хорошенько.

КУНГ.

Дверь вскоре закрылась.

Глядя на это, я вскоре едва смог открыть рот.

– Неужели он только что говорил обо мне?..

* * *

Практика по специализации.

Раз в неделю, в течение одного часа, было время для урока тет-а-тет с учителем по практическим занятиям.

Время урока, говоря это таким образом, может показаться странным, ведь уроки есть каждый день. Но этот час был совершенно иным. Это была, пожалуй, одна из самых важных вещей в Высшей школе исполнительских искусств.

"Хм…"

Пока я спускался в столовую, в моей голове проплывала куча разнообразных мыслей. Я получил приглашение на специализированную практику от этого Ку Мин Ки. Это учитель Ку Мин Ки.

Знаменитый баритон, который ещё пять лет назад путешествовал по миру, чтобы выступать на многочисленных оперных и театральных сценах. Тот, кто мог бы выбрать, на какой из них хочет стоять, предоставил мне такой шанс…

Этот учитель Ку Мин Ки сказал окольным путём, что он примет меня как ученика.

"Нет, возможно, это я слишком много думаю".

Я попытался вернуть себе рассудительность.

"Подумай об этом хорошенько" было очень двусмысленно. Может быть, он имел в виду, что дал бы мне несколько уроков, если бы захотел. Если бы я переосмыслил это и оказалось, что учитель Ку Мин Ки не имел в виду чего-то такого…

"Но разве они обычно так разговаривают со студентами? Нет, нет, давай не будем слишком много думать об этом".

В любом случае, получение нескольких уроков уже было отличной возможностью. Он был учителем баритона с тоном, похожим на мой, так что это должно было помочь.

Это возможность, но…

Моя голова сама собой наклонилась.

"Но у меня уже есть на примете учитель".

До моего путешествия во времени, тот, кто привёл меня в мир оперы, мой благодетель.

Учитель Квак Чон Су.

Он был учителем, которого я действительно ценил и уважал, и, возможно, был лучшим учителем с моей точки зрения. Учитель, превративший безымянное отродье в знаменитого баритона. Если бы я, у кого теперь было много опыта после моего путешествия во времени, учился у него…

После некоторого раздумья я покачал головой.

"Я не знаю..."

Нужно сначала поесть, прежде чем думать.

Подняв голову, я понял, что добрался до главного входа в здание. Хлопнув дверью, я был встречен холодным мартовским ветром.

"А разве они не могли соединить коридором главное здание и кафетерий? И почему он снаружи?"

Бегая и бормоча под нос какие-то жалобы, я вскоре подошёл к подъезду.

Обеденное время. Похоже, я не так уж и опоздал. Там всё ещё были признаки того, что первоклассники толкали друг друга у входа в кафетерий.

И действительно, еда всё ещё была, а в кафетерии находились ученики младше третьего класса. Я мог предположить, что сейчас время обеда первоклассников (1).

Следуя за детьми через автоматическую дверь, я увидела чистоту внутри кафетерия, и меня сразу же охватило чувство узнавания.

Кафетерий Высшей школы исполнительского искусства.

Тут и там я видел дорогие на вид мраморные столики. Кроме того, на были чистые деревянные панели, а также чёрные плитки на полу. Элегантные светильники…

Действительно, богатая школа. Встав в очередь за едой, я понял, что подносы, которые нам подавали, были не из стали, а из белой керамики.

В моей голове промелькнула короткая цепочка мыслей.

"Сюда были вложены мои вступительные взносы".

… Неужели я слишком похож на старика, чтобы так думать?…

---

1. Честно говоря, не очень поняла этот абзац. Ранее говорилось, что он должен три миллиона вон за семестр и двенадцать за всё обучение. Получается, путём нехитрых математических вычислений, что Высшая школа исполнительского искусства рассчитана на четыре семестра, то есть – два года. А тут вдруг три класса и первоклассники… Возможно, в Корее другое понятие семестра? Или имелся в виду не семестр, а год? И тогда в высшей школе четырёхлетнее обучение? Не ясно. Будем посмотреть, как говорится.

http://tl.rulate.ru/book/39225/927506